

Россия. Каторга. Любовь

Так называется первое издание, которое наиболее полно представляет поэзию Михаила Звездинского, стихи и песни, написанные им более чем за тридцать лет.

Уверена, многие откроют для себя «нового» Звездинского. Не только автора знаменитого «Поручика Голицына», других песен «белогвардейского» цикла, но и тончайшего лирика. В своих стихах он не боится раскрыться, в чем лично я усматриваю доверие к читателю. Их бесмысленно «пробегать» наспех, в метро по дороге на работу. В них надо вчитываться, вслушиваться, и только тогда откроется чистая мелодия. «Минуты странные бывают: жизнь упирается в тупик...», «В загоне Русь, тоскует Русь, уходит Русь...», «Жизнь одни удачи обещала, чтоб верней разделаться со мной...» Тревога, тоска, грусть, безысходность... Но в том-то и особенность поэзии Михаила Звездинского, что пободных мыслей она не вызывает:

красота стиха противоречит его явному содержанию - и побеждает. «Не падайте духом...»

Сборник открывает раздел «Россия». Плач о ее горькой судьбе, но и размышления о величии, надежда на возрождение. «Черный день России» - о событиях 17-го. «Бей, тащи, круши: нынче все твое. Всех господ в расход, все добро - назад. Захватило власть на Руси хамье, получила голь на разбой мандат». Совсем недавно Михаил Звездинский впервые побывал на русском православном кладбище в Сент-Женевьев-де-Буа под Парижем. Там похоронены многие сыны России - Бунин, Бальмонт, Шмелев, Коровин. Покоятся и участники белого движения - от донских артиллеристов и столичных кадетов до генералов... «Трудно сдержат слезы, - рассказывал Михаил Михайлович, - когда вчитываешься в имена на могилах. Там я с особой остротой почувствовал, что это кладбище - неотъемлемая часть России. Нашей Родины, которая на государ-

ственном уровне практически забыла о своих героях. Именно там - до самого доньшка - я понял, что для выживания нации, для того чтобы она сумела познать себя, нужно уметь хранить свою историю. Будучи в Париже, задумал я серию концертов, всю выручку от которых хочу передать на восстановление памятников русскому воинству, похороненному во французской земле. Считаю это своим долгом». Кстати, в сборнике стихи о белом движении как-то очень гармонично соседствуют со стихами об «афганцах»:

*«Я любил до последнего вздоха
Нашу русскую синюю гладь,
Если б знали вы,
Как это плохо -
От нее вдалеке умирать».*

Несомненно, привлечет читателя и любовная лирика Звездинского - интимная, искренняя, полная нежности и веры. «Пусть мне воздастся полной мерой, но я душе не изменю и, даже в жизнь утратив

веру, в тебя я веру сохранил...»

В предисловии к сборнику Максим Дунаевский пишет, что Звездинский продолжает и развивает лучшие традиции русских «шансонье» первой половины века - А.Вертинского, П.Лещенко, наследивших основу своего творчества в лирической, ностальгической, чувственной поэзии, названной в советское время «декадансом». Музыкальной же основой в этом жанре является так называемый «городской романс», расцветший к концу XIX века и переживающий сейчас в России свое второе рождение.

Выход в издательстве «Тerra» первой книги Михаила Звездинского - прекрасный подарок читателям его творчества. Единственное, что удивляет, так это тираж. Пять тысяч экземпляров для книги поэта и композитора, чьим творчеством увлечены миллионы, согласитесь, капля в море.

Лариса ВОЙНОВА